

Ум и усердие коменданта Фума, конечно, вне сомнений, но вот характер требует закалки. Принцесса сначала оказывает милости, проявляя заботу, чтобы он, оказавшись в трудностях и страданиях, встретив принцессу, естественно, стал зависеть от нее для выживания. Милости и наказания принцессы направлены на то, чтобы комендант Фума еще больше доверял ей. Видно, что принцесса отлично постигла суть «Хань Фэй-цзы». Усы Юй Ду дрожали, когда он говорил, что придавало его словам оттенок юмора.

Принцесса Сяньнин улыбнулась:

— Быть доброй к ней — это чтобы она чувствовала благодарность и подчинялась, быть строгой — это проявление близости, и это тоже способ быть доброй к ней. Есть много способов быть доброй к человеку, не обязательно постоянно потакать. Я искренне надеюсь, что она перейдет на мою сторону и будет мне полезной, а не станет врагом.

— Преданность коменданта Фума не вызывает сомнений, ее чувства к принцессе сильнее, чем к ее родному отцу Сун Цяню, — вставил Доу Ту.

— Но она смогла предать и бросить свою семью, неужели в будущем она будет всегда подчиняться приказам принцессы? — нахмурился Бай Лю.

Юй Ду, делая ход, ответил за принцессу Сяньнин:

— Предав семью, она еще может выжить, но предав принцессу, она, вероятно, не найдет места в этом мире. Разве маркиз Усян не бросил свою семью и не перешел на сторону императора Вэня, перебив своих родственников, а император Вэнь похвалил его за то, что он пожертвовал семьей ради долга?

Хотя сравнивать принцессу Сяньнин с императором Вэнем было неуместно, присутствующие не возразили, молчаливо приняв это утверждение. Юй Ду говорил о временах императора Вэня, когда губернатор Юйян поднял восстание, вызвав волнения в Ючжоу. Мятежники напали на несколько округов. Третий сын губернатора Юйян не присоединился к мятежникам, а написал императору Вэню, прося разрешения возглавить войска для подавления восстания. Тогда губернатор Ючжоу, несмотря на возражения, принял третьего сына губернатора Юйян, дал ему тысячу отборных солдат, и тот, прорвавшись в самое сердце, схватил всех родственников губернатора и казнил их на глазах у жителей Юйян. Позже этот человек был удостоен титула маркиза Усян, а император Вэнь похвалил его за то, что он пожертвовал семьей ради долга, назвав его верным и преданным чиновником.

Увидев, что снова смеркается, принцесса Сяньнин встала, собираясь покинуть библиотеку, как вдруг слуга поспешно подбежал и срочно доложил:

— Беда! Принцесса, левый инспектор Чжан пришел арестовать коменданта Фума!

Принцесса Сяньнин не могла понять, что происходит, и взглянула на трех своих доверенных лиц. Очевидно, они тоже не знали, что случилось. Особенно Юй Ду, которому принцесса поручила следить за Чжан Хэ. Внезапная проблема ложилась на его плечи.

Он сразу же сказал:

— Я сначала пойду разберусь.

Принцесса Сяньнин кивнула, и, когда Юй Ду ушел с людьми, чтобы выяснить ситуацию, она сказала Бай Лю:

— Передай маркизу Лянсяна, что я очень недовольна им.

Бай Лю поклонился и ушел, оставив только Доу Ту. Доу Ту, обычно веселый и легкомысленный, стал серьезным и строгим. Он сказал принцессе Сяньнин:

— Я считаю, что принцесса ни в коем случае не должна позволить Чжан Хэ забрать коменданта Фума. Не говоря уже о том, что личность коменданта Фума нельзя раскрывать, если сегодня Ведомство Тинвэй заберет коменданта Фума из Дома принцессы, неизвестно, будет ли Сын Неба упрекать, но это точно вызовет панику при дворе. Сегодня маленький левый инспектор Тинвэй может забрать коменданта Фума, завтра он сможет забрать князей и маркизов. В общем, комендант Фума не должен идти с людьми из Ведомства Тинвэй, это вопрос лица принцессы и кризис, который может нарушить планы Сына Неба.

Принцесса Сяньнин, которая до этого не была рассержена, услышав эти слова, нахмурилась, лицо ее потемнело, и она быстро направилась в сторону Сада Утун.

Тихий Сад Утун теперь был полон жизни. Чжан Хэ с людьми из Ведомства Тинвэй заблокировали вход в сад, а Мин Ань с десятками высоких и крепких телохранителей, обнажив мечи, едва сдерживал Чжан Хэ. Юй Ду и Сун Чжи были там, и принцесса Сяньнин издали увидела маленькую и худую коменданта Фума. Подойдя ближе, она услышала его слова.

— Левый инспектор Чжан утверждает, что я убийца Пятого молодого господина? Есть ли у вас доказательства? Если нет доказательств, произвольный арест — это обман Сына Неба! — На лице Сун Чжи появилось легкое раздражение, и она резко взмахнула рукавом. — Раз вы говорите, что личные отношения — это одно, а дела — другое, тогда, пожалуйста, предъявите доказательства и документ Ведомства Тинвэй на мой арест. Иначе, только за то, что вы ворвались в Дом принцессы с людьми, этого достаточно для смертного приговора!

Она повысила голос, в ее тоне звучали гнев и властность, на мгновение ошеломив людей Ведомства Тинвэй. Принцесса Сяньнин замедлила шаг, остановилась и наблюдала за противостоянием Сун Чжи и Чжан Хэ.

Лицо Чжан Хэ в свете фонарей было мрачным и бесстрастным. Он спокойно смотрел на Сун Чжи, наблюдая за ее бледным и растерянным лицом, в его глазах мелькнула тень сожаления, но она быстро исчезла. Он спокойно спросил:

— Смею спросить, комендант Фума, где та нефритовая подвеска «Синий карп», которую вы носили много лет?

— Нефритовая подвеска «Синий карп»?

В голове Сун Чжи всплыл образ натуральной нефритовой подвески в форме карпа. Она помнила, что Сун Фан часто носил ее с собой, видимо, очень дорожил ею. Когда Сун Фан умер, на его теле не было этой подвески, Сун Чжи поспешно вошла в Дом принцессы Сяньнин, и у нее не было времени думать о том, где эта подвеска. Она только сказала:

— Не знаю, где потеряла, может, кто-то украл.

— Пятый молодой господин украл ее? — холодно усмехнулся Чжан Хэ. — Я помню, когда мы встретились на озере Минъян, комендант Фума все еще носил эту подвеску, и тогда вы сказали Пятому молодому господину, что это семейная реликвия семьи Сун, которую нельзя потерять, поэтому вы специально носили ее на шее. Как так получилось, что такая важная вещь потерялась, а комендант Фума за полмесяца ни разу не упомянул об этом?

— Я потеряла подвеску давно, разве я должна всем об этом рассказывать? — фыркнула Сун Чжи.

— Но я расспросил в городе места, которые комендант Фума часто посещает, и выяснил, что накануне свадьбы с принцессой вы все еще носили нефритовую подвеску «Синий карп» в магазин тканей. Хозяин магазина, когда брал шущинь, случайно задел вас и увидел подвеску. В тот же день Пятый молодой господин получил письмо, привел себя в порядок и радостно вышел из дома, после чего исчез, и подвеска коменданта Фума тоже пропала. Неужели Пятый молодой господин украл вашу подвеску и сбежал? — Чжан Хэ наступал, его взгляд был острым. — Раньше я с комендантом Фума в таверне слышал, как люди говорили о Пятом молодом господине, а вы сказали, что давно не видели его и смутно помните. Но люди из магазина тканей сказали, что ткань, которую вы купили, была забрана людьми из Павильона Весеннего ветра. Когда вы говорили о Пятом молодом господине, то либо говорили уклончиво, либо отвлекались. Разве это не попытка скрыть свою вину?

Сун Чжи задумалась на мгновение, затем подняла глаза и встретила взглядом с Чжан Хэ. Она сказала:

— Даже если я солгала, и нефритовая подвеска «Синий карп» потеряна, что это доказывает? Что я виновна в исчезновении Пятого молодого господина? Смешно! Куда я могла спрятать живого человека? В Дом принцессы? Или в уже превратившийся в пепел Дом Сыту?

Чжан Хэ вдруг засмеялся. Его смех растопил лед на его лице, делая его лицо еще более привлекательным.

Сун Чжи почувствовала странность, не понимая, над чем он смеется, и с мрачным лицом спросила:

— Что это значит, левый инспектор Чжан?

— Я смеюсь над тем, что комендант Фума сам признал вину.

Сун Чжи смотрела на него с досадой:

— Когда я признала свою вину? Разве в превратившемся в пепел Доме Сыту действительно спрятан живой человек?

Чжан Хэ улыбнулся:

— Конечно, в превратившемся в пепел Доме Сыту не может быть живого человека.

Его лицо изменилось, он холодно посмотрел в глаза Сун Чжи и медленно произнес:

— Потому что спрятанный там Пятый молодой господин — это мертвец.

Его голос звучал зловеще, и Сун Чжи, боящаяся привидений, сильно испугалась. Она отступила на шаг, и Цзюньцзюнь поддержал ее. Чжан Хэ посчитал это признаком вины, и его улыбка стала еще более странной.

— Комендант Фума, вы не помните то мужское тело с изуродованным лицом в Доме Сыту?

Сун Чжи резко вдохнула, ее подбородок задрожал. Она думала, что Чжан Хэ просто пытается ее запугать, и у него нет реальных доказательств. Она никак не ожидала, что исчезновение

Пятого молодого господина, которое вызвало столько шума, на самом деле связано с телом, изуродованным и захороненным в Доме Сыту, на котором, вероятно, есть смертельные улики против Сун Фана. В душе Сун Чжи тысячу раз прокляла Сун Фана, желая выкопать его могилу и выпороть труп, но теперь она оказалась в безвыходной ситуации, и даже если бы она это сделала, это бы ничего не изменило, если только настоящий преступник не воскреснет.

<http://bllate.org/book/16453/1492808>